

13. Knutov A.V., Plaksin S.M., Chaplinskij A.V. Gosudarstvennyj i municipal'nyj kontrol' (nadzor) v otnoshenii grazhdan: normativnoe regulirovanie i realizaciya na praktike (State and municipal control (supervision) in relation to citizens: regulation and implementation in practice), A.V. Knutov, S.M. Plaksin, A.V. Chaplinskij, Moscow, Vysshaya shkola ehkonomiki, 2015.
14. Lapina M.A. Sushchnost' gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i genezis ego zakonodatel'nogo opredeleniya (The essence of state control (supervision) and the genesis of its legislative definition), *Vestnik finansovogo universiteta*, 2016, No. 4, pp. 152-157.
15. Liseenko V.I. Institut gosudarstvennogo kontrolya i nadzora v Rossijskoj Federacii: istoriya popytok reformirovaniya v 1990-2017 gg (Institute of State Control and Supervision in the Russian Federation: the history of reform attempts in 1990-2017), *Vestnik ural'skogo finansovo-yuridicheskogo institute*, 2017, No. 1, pp. 43-53.
16. Mashtakova E.A. Teoretiko-pravovye voprosy gosudarstvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii (Theoretical and legal issues of state control in the Russian Federation), *dissertaciya kandidata yuridicheskikh nauk*, Rostov-na-Donu, 2000.
17. Osipov D.A., V.M. Bol'shakova. O ponyatiyah «gosudarstvennyj kontrol'», «gosudarstvennyj nadzor» i «total'nyj kontrol' nad lichnost'yu» (On the concepts "state control", "state supervision" and "total control over the individual"), *Vlast'*, 2015, No. 5, pp. 136-140.
18. Petrov A.V., Epifanov A.E. Yuridicheskaya priroda gosudarstvennogo kontrolya i nadzora (The legal nature of state control and supervision), *Zhurnal rossijskogo prava*, 2013, No. 7, pp. 36-49.
19. Pikul'kin A.V. Sistema gosudarstvennogo upravleniya (Public administration system), *uchebnik dlya vuzov*, A.V. Pikul'kin, Moscow, YUNITI-DANA, 2015.
20. Savenko O.E. Kontrol'naya funkciya gosudarstvennykh organov (Control function of state bodies), *dissertaciya kandidata yuridicheskikh nauk*, Moscow, 2004.
21. Tolkovyj slovar' S.I. Ozhegova onlajn (Explanatory Dictionary by S.I. Ozhegov online), URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=11790>, (accessed date: 12.10.2018).
22. Chumanova V.V. Gosudarstvennyj kontrol' i nadzor: ponyatie i sushchnost' (State control and supervision: the concept and essence), *Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki*, 2015, No. 2, pp. 188-191.

Дата поступления: 20.01.2018

Received: 20.01.2018

УДК 340.1+34(091)

**ДЕМОКРАТИЯ, ПРАВО И ПРАВОВАЯ
КУЛЬТУРА**

ГАЛИЕВ Фарит Хатипович

*доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия.
E-mail: galievfarkhat@mail.ru*

**DEMOCRACY, LAW AND LEGAL
CULTURE**

GALIEV Farit Khatipovich

*Doctor of Law, Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Institute of Law of Bashkir State University, Ufa, Russia.
E-mail: galievfarkhat@mail.ru*

В соответствии с всеобщим мнением, демократия в современном мире считается одной из основных характеристик организации жизнедеятельности общества и государства. Сегодня о демократии невозможно вести речь вне ее связи с такими понятиями, как «власть», «право», «государство», «общество». При этом, совершенно бесспорно, что

In accordance with the general opinion, democracy in the modern world is considered one of the main characteristics of the organization of society and state activities. In modern conditions, it is impossible to refer to democracy out of its connection with such notions as "power", "law", "state" and "society". At the same time, law is undoubtedly the most effective means of

самым действенным средством обеспечения демократии служит право. Оптимальность соотношения права и демократии отражается на правовой культуре общества. Правовая культура является основой, которая делает возможным осуществление демократии, и, одновременно, результатом процесса осуществления демократии, потому что демократия, в общем и целом, представляет собой осознанное самоограничение, основанное на требованиях не только норм права, но и морали, религии, этики, традиций и обычаев. Способность осознанного самоограничения присуща человеку как личности, правильно воспринимающей не только смысл и значение права в процессе осуществления собственных интересов, но и свою роль в жизни общества и государства.

Ключевые слова: демократия, право, правовая культура, общество, государство.

ensuring democracy. The optimal correlation of law and democracy is reflected in the legal culture of society. Legal culture is the foundation that makes democracy possible, and, at the same time, the result of the implementation of democracy, because democracy, by and large, is conscious self-restraint, based on the requirements of legal rules as well as the standards of morality, religion, ethics, including traditions and customs. It should be noted that the ability of conscious self-restraint is inherent in a person as a highly organized personality who correctly understands and perceives the meaning and value of law while exercising his own interests as well as his role in society and state activities.

Key words: democracy, law, legal culture, society, state.

Понятие «демократия» прошло большой и тернистый путь, появившись глубоко в недрах древнего общества, отличающегося тем, что в нем, как к совершенно естественному явлению, относились к существованию рабов, рабовладельцев и рабовладения. Многие наши современники, даже не задумываясь над этим, понятие «демократия» трактуют с точки зрения двух составляющих данного понятия: «демос» и «кратос», причем, с большим намеком на форму правления и сущность политического режима. Однако на самом деле с понятием «демократия» не все так просто и однозначно.

В этой связи, в первую очередь, мы бы отметили то, что современное содержание и смысл понятия «демократия» вряд ли может толковаться так же, как и в древние времена. Между тем, как считает руководитель Уфимской научной школы проблем правового государства профессор Ф.М. Раянов: «в отечественной юридической науке уже давно принят подход, в соответствии с которым государственно-правовые институты раскрывались и продолжают раскрываться сплошным, неразрывным потоком с древности и до наших дней. Возможно, такой методологический подход к раскрытию вопросов, связанных с развитием государственно-правовых институтов, был бы приемлемым, если бы специально обращалось при этом внимание на существенные различия между ценностями традиционного и современного общества. К тому же принятый подход к изложению вопросов, связанных с государственно-правовыми институтами, не позволяет не только вникнуть в естественно-правовую природу многих государственно-правовых институтов, но и раскрыть подлинную современную роль и значение этих институтов. Представляется, что именно по этой причине в нашей стране до сих пор многие современные государственно-правовые обществоведческие институты или понимаются неправильно, или им отводятся не подобающие место и роль в нашем обществе» [1, с. 86].

Действительно, в современном мире смысл и содержание понятия «демократия» не может трактоваться вне определяющей связи демократии с понятием государствообразующий народ как единственный источник государственной власти. Если мы подойдем к понятию «демократия» таким путем, то окажется, что о демократии просто невозможно вести речь вне ее связи с такими институтами, как «общество», «власть», «право» и «государство». Другими словами, в реальной жизни получается так, что о понятии «демократия» невозмож-

но говорить и рассуждать вне учета ее органической связи с природой и сущностью самого общества, его таких обществоведческих институтов, как государство и право.

Интересны в этом отношении мысли известного итальянского юриста и общественно-го деятеля Бруно Леони. Он пишет, что ««демократия» – термин, принадлежащий к политическому языку Греции времен Перикла. Мы не можем понять его значение, не обращаясь к таким терминам, как «полис», «демос», «эκκλeзия», «изономия» и т.п., так же как мы не можем понять значение современного швейцарского «демократия», не обращаясь к таким терминам, как *Landsgemeinde*, референдум и т.д. Нужно заметить, что слова типа *эκκлeзия*, полис, *Landsgemeinde* и референдум в других языках обычно цитируются, а не переводятся, потому что их нельзя перевести удовлетворительным образом» [2, с. 48].

Поэтому, как нам представляется, понятие «демократия» изначально не может относиться к разновидностям лишь формы правления, как нередко можно наблюдать в отечественной теоретической правовой науке. Ведь в реальной жизни мы видим функционирование не только демократических республик, но и не менее демократических конституционных монархий. Это происходит потому, что демократическая форма организации жизнедеятельности государства и общества, прежде всего, отражается в способах и методах принятия законов, специфике осуществления исполнительной власти, особенностях деятельности органов правосудия, а не только в способах формирования или организации высших органов государственной власти. Более того, мы, представители Уфимской научной школы проблем правового государства, считаем, что подлинно демократическим может быть только правовое государство. Именно это и имел в виду профессор Ф.М. Раянов, когда писал, что «почти во всех сегодняшних учебниках почему-то и для чего-то утверждается, что основоположниками идей правового государства являются Платон и Аристотель. Но ведь Платон и Аристотель жили в условиях рабовладельческого строя, во времена полного отсутствия правового равенства вообще, открытого ущемления прав женщин, то есть тогда, когда о конституционализме, о суверенитете народа, об ответственности государства перед обществом даже говорить не приходилось. Такое необоснованное (в этих учебниках отсутствует ответ на вопрос, как времена господства рабовладельческого права можно считать периодом зарождения идей правового государства) удаление в прошлое периода появления идей о правовом государстве мешает этим же авторам сосредоточиться на социально-экономических, политико-правовых предпосылках возникновения и реализации идей о правовом государстве» [3, с. 4]. «Демократия сегодня, – пишет Ф.М. Раянов, – это не столько власть народа, как это было в государствах-полисах, а сколько средство правового (справедливого) решения возникающих вызовов общественного развития, проблем и вопросов» [4, с. 122; 6, с. 4-8].

По нашему мнению, оптимальное соотношение понятий «демократия» и «государство» объективно может складываться только в государстве, доросшем до уровня правового государства. Это обуславливается еще и тем, что понятие «демократия» в современном мире все больше и больше начинает стыковаться и взаимодействовать и с понятием «право». Так происходит потому, что если государствообразующий народ является единственным источником власти, а форма государственно-правового режима демократическая, то осуществлением этой власти, совершенно закономерно, может быть только право, источником которого является государствообразующий народ. «О народе же, как о единственном источнике права, отечественная юридическая наука пока еще вообще ничего даже не знает, – отмечает Ф.М. Раянов. – Да, я не оговорился: именно государствообразующего народа или гражданского общества, что, по нашему мнению, одно и то же, необходимо рассмотреть в качестве не только единственного источника власти, но и единственного источника права» [5, с. 5].

При этом нужно учесть и то обстоятельство, что в современном мире существенные изменения претерпевают и сами подходы к пониманию и определению самого понятия «право». Например, С.И. Захарцев и В.П. Сальников, предлагая компрехендный (от латынского *Comprehendo* – всеохватывающий), пишут, что «пока мы лишь дошли до понимания того, что нельзя

останавливаться только на одной концепции права, пытаться «делать» ее господствующей, главной. Надо стремиться объять право целиком, изучать право всеохватывающе...» [7, с. 14].

Основной причиной такого изменения подходов к раскрытию смысла и содержания понятия «право» является проникновение в сферу общественного сознания совершенно новых представлений о природе и сущности государства и права. Если в прошлом в истории человечества господствовало представление о божественном происхождении всего на свете, включая и само государство и его право, то на определенном этапе развития человеческой мысли выяснилась рукотворность природы государства. С этих пор люди начали обращать внимание на то, что государство появляется на свет значительно позже, чем естественные права и свободы человека. Все это позволило людям понять, что есть естественные права человека и есть позитивное право, т.е. право, как устанавливаемая государством система правил поведения. Такое различие естественного и позитивного права на практике породило и проблему необходимости выяснения сущности принципа верховенства права над государством. Поэтому, имея все это в виду, профессор Ф.М. Раянов еще в 2004 году писал, что «если тезис о верховенстве права над государством не всех устраивает из-за того, что многие считают право производным от государства, то здесь проблема упирается в то, что понимается под понятием «право». Если же под понятием «право» иметь в виду право вообще, то есть систему всех социальных норм, то верховенство такого права в обществе и над демократическим государством очевидно. Вот почему еще необходимо поднимать на уровень юридической науки проблему правовой системы общества, проблему понятия права как системы всех социальных регуляторов» [8, с. 17].

Таким образом, основным фактором в фундаментальном изменении восприятия понятия «право» является понятие «государствообразующий народ», который представляет собой не только единственный источник государственной власти, но и единственный источник права. Н.И. Матузов, рассматривая право в политическом измерении, отмечал, что «попытки утвердить демократию вне права, законности, нормативного порядка недопустимы и порочны в своей основе, ибо это означает рецидивы необолшевизма или даже большевизма» [9, с. 372].

В связи со сложностью и новизной проблемы воли народа в качестве единственного источника не только власти, но и права, здесь мы хотели бы еще раз сослаться на научные выводы профессора Ф.М. Раянова. Он пишет: «Наши исследования, связанные с проникновением в подлинную сущность правового государства, позволяют добраться до действительно главного в праве. Мы пришли к выводу, что разрешение проблем юриспруденции в целом, вопроса о сущности права как предмета работы юристов органически связано с состоянием взаимосвязанности общества (гражданского общества) и государственной власти. Другими словами, проблемы юриспруденции нужно начинать осмысливать в увязке с проблемами конституционализма и правового государства. Если мы пойдем таким путем, то непременно выйдем на утверждение о том, что право – это, прежде всего, общественный договор. В современном же мире общественный договор – это конституция страны» [10, с. 24].

То, что Конституция страны является основным источником права, вряд ли кто будет спорить. Однако проблема заключается в том, что саму конституцию в нашей отечественной теоретической науке многие ее представители считают не основным законом общества, а основным законом государства. Вот и профессор Ф.М. Раянов в своих научных трудах доказал, что Конституция является основным законом именно общества. Как раз конституция в современном мире рассматривается в качестве общественного договора, закрепляющего волю государственно организованного народа. Следовательно, развитие связи между единственным источником государственной власти и объективно возникающими естественными правами и свободами человека и гражданина выводят нас не только на параметры демократических процедур, но и на институт конституционализма в современном варианте его понимания.

Если же эту логическую линию развивать дальше, то условием, обуславливающим и объединяющим понятия «демократия» и «право», оказывается и соответствующая им правовая культура общества. Правовая культура является той основой, которая делает возможным

осуществление демократии, и одновременно результатом процесса осуществления демократии, потому что демократия, в общем и целом, представляет собой осознанное самоограничение, основанное на требованиях не только норм права, но и норм морали, религии, этики, включая традиции и обычаи. При этом необходимо отметить, что способность осознанного самоограничения присуща человеку как высокоорганизованной личности, правильно понимающей и воспринимающей не только смысл и значение права в жизни людей, но и свою роль в жизни общества и государства. Если правовую культуру мы понимаем как знание основных требований и принципов права и умение ими пользоваться при решении реальных жизненных вопросов, то эти знание и умение пользоваться правом уже сами по себе являются основанием для осознанного самоограничения. Рассматривая ценности современного общества «как духовных образований, предшествующих сущему и реальному» [11, с. 5] в государственно-правовом измерении, А.Н. Бабенко обращает внимание на то, что «каждый, признающий за собой право иметь и осуществлять собственные ценности, должен признать, что и каждый другой субъект имеет право на осуществление своих ценностей и потребностей, а также признать собственные обязанности не ущемлять эти права» [11, с. 89].

В своей книге «Понимание права. Подходы и проблемы» Г.В. Мальцев подчеркивал, что «невозможна демократия в обществе, где есть организованные группы людей, объединившиеся ради монополизации ресурсов. Демократию формирует не сам по себе плюралистический характер общественных отношений (плюрализм – есть естественное состояние любого общества), а начала терпимости, проникающие в плюралистическую структуру социального организма. Демократия обречена на нравственное перерождение и порчу, когда из нее изымают гражданскую отзывчивость и солидарность, признание самоценности не только своего, но и чужого интереса» [12, с. 333]. В то же время, «способность и умение людей соблюдать, исполнять и пользоваться нормами права, подчиняться требованиям действующего законодательства предполагает знание этих норм и их восприятие субъектами права и правоотношений, наличия у них представления о том, что такие нормы вообще существуют и функционируют, что за неподчинение закону можно претерпеть определенные лишения и неудобства» [13, с. 186].

Диего Валадес, директор Института юридических исследований Национального Автономного Университета г. Мехико, отмечает, что «только суверенному народу дано устанавливать закон и исполнять его. Недопустимо, чтобы кто-либо дублировал эту высшую функцию, ведь тогда он был бы сувереном. Этот аргумент, связанный с концепцией общественного договора, находит свое отражение в контроле, но многие следствия из него нам еще предстоит изучить. В течение XIX–XX вв. происходил ярко выраженный созидательный и аналитический процесс, который позволил разработать теорию демократии, теорию юстиции, теорию права и теорию государства. Однако требуется новое созидательное усилие, чтобы объяснить феномен власти во всех его проявлениях. Такое объяснение станет возможным, только когда будет создана общая теория государства, права и демократии» [14, с. 234]. Таким образом, совершенно бесспорно, право выступает одновременно и связующим звеном, и основой в соотношении государства и демократии. «Право в высших своих значениях, – писал С.С. Алексеев, – (таких, как право человека), призвано создавать основу для действия высших духовных сил – антиподов насилию на уровне духовной жизни общества и человека, веры, основополагающих моральных критериев поведения людей» [15, с. 196].

Все это позволяет говорить о том, что без соответствующей правовой культуры демократия, как такая форма организации жизнедеятельности государства и общества, при которой основным источником государственной власти и права является государство образующий народ, просто невозможна.

Библиографические ссылки

1. Раянов Ф.М. Правовое обществоведение. М. : Юрлитинформ, 2018.
2. Леони Бруно. Свобода и закон / пер. с англ. В. Кошкина ; под ред. А. Куряева. М. : ИРИСЭН, 2008.

3. Раянов Ф.М. Актуальные проблемы теории и практики правового государства в России // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 1 (19). С. 3-8.
4. Раянов Ф.М. Сущность правового государства. Основные концепции правового государства и их анализ. Саарбрюккен, 2012.
5. Раянов Ф.М. Понимание гражданского общества и правового государства в отечественной юридической науке и современные потребности в его переосмыслении // Правовое государство: проблемы понимания и реализации : сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика» (г. Уфа 16-17 апреля 2015 г.) / отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. Уфа : РИЦ БашГУ, 2015. С. 3-11.
6. Раянов Ф.М. Сущность правового государства: историко-цивилизационный подход // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 4 (30). С. 4-8.
7. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышляем о сущности права: компрехендный подход // Правовое государство. 2017. № 1 (47). С. 13-30.
8. Право и законность в демократическом обществе / Ф.М. Раянов, Р.Г. Миннихметов, Д.А. Пономарев ; под ред. Ф.М. Раянова. М., 2004.
9. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2004.
10. Раянов Ф.М. Теория правового государства в России: состояние, пути переосмысления // Lex Russica. 2015. № 8. С. 14-25.
11. Бабенко А.Н. Ценности в государственно-правовом измерении: монография. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2015.
12. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М. : Прометей, 1999.
13. Галиев Ф.Х. Правовая культура: социально-философские проблемы // Мир политики и социологии. 2016. № 7. С. 182-190.
14. Диего Валадес. Контроль над властью. М. : Идея-Пресс, 2006.
15. Право на пороге нового тысячелетия. Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи / С.С. Алексеев. М. : «Статут», 2000.

References

1. Rayanov F.M. Pravovoye obshchestvovedeniye (Legal social science). Moscow, Yurlitinform, 2018.
2. Leoni Bruno. Svoboda i zakon (Freedom and law), per. s angl. V. Koshkina ; pod red. A. Kuryayeva. Moscow, IRISN, 2008.
3. Rayanov F.M. Aktual'nyye problemy teorii i praktiki pravovogo gosudarstva v Rossii (Actual problems of theory and practice of the rule-of-law state in Russia), *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2010, No. 1 (19), pp. 3-8.
4. Rayanov F.M. Sushchnost' pravovogo gosudarstva. Osnovnyye kontseptsii pravovogo gosudarstva i ikh analiz (The essence of the rule-of-law state. The main concepts of the rule-of-law state and their analysis). Saarbryukken, 2012.
5. Rayanov F.M. Ponimaniye grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva v otechestvennoy yuridicheskoy nauke i sovremennyye potrebnosti v yego pereosmyslenii (Understanding of civil society and the rule-of-law state in national legal science and contemporary needs for its rethinking), *Pravovoye gosudarstvo: problemy ponimaniya i realizatsii*, sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 10-letiyu zhurnala «Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika» (g. Ufa 16-17 aprelya 2015 g.), отв. ред. F.Kh. Galiyev. V 2-kh ch. CH. 1. Ufa, RITS BashGU, 2015, pp. 3-11.
6. Rayanov F.M. Sushchnost' pravovogo gosudarstva: istoriko-tsivilizatsionnyy podkhod (The essence of the rule-of-law state: historical-civilizational approach), *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2012, No. 4 (30), pp. 4-8.

7. Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P. Razmyshlyayem o sushchnosti prava: komprekhendnyy pod-khod (We reflect on the essence of law: comprehensive approach), *Pravovoye gosudarstvo*, 2017, No. 1 (47), pp. 13-30.
8. Pravo i zakonnost' v demokraticheskom obshchestve (Law and legality in a democratic society). F.M. Rayanov, R.G. Minniakhmetov, D.A. Ponomarev, pod red. F. M. Rayanova. Moscow, 2004.
9. Matuzov N.I. Aktual'nyye problemy teorii prava (Actual problems of theory of law). Saratov, Izd-vo Sarat. gos. akademii prava, 2004.
10. Rayanov F.M. Teoriya pravovogo gosudarstva v Rossii: sostoyaniye, puti pereosmysleniya (Theory of the rule-of-law state in Russia: status, ways of rethinking), *Lex Russica*, 2015, No. 8, pp. 14-25.
11. Babenko A.N. Tsennosti v gosudarstvenno-pravovom izmerenii (Values in the state law dimension), monografiya. Chelyabinsk, Izdatel'skiy tsentr YUUrGU, 2015.
12. Mal'tsev G.V. Ponimaniye prava. Podkhody i problemy (Understanding the law. Approaches and problems). Moscow, Prometey, 1999.
13. Galiyev F.Kh. Pravovaya kul'tura: sotsial'no-filosofskiye problemy (Legal culture: social and philosophical problems), *Mir politiki i sotsiologii*, 2016, No. 7, pp. 182-190.
14. Diyeego Valades. Kontrol' nad vlast'yu (Control over power). Moscow, Ideya-Press, 2006.
15. Pravo na poroge novogo tysyacheletiya. Nekotoryye tendentsii mirovogo pravovogo razvitiya – nadezhda i drama sovremennoy epokhi (Law on the threshold of the new millennium. Some trends in world legal development are the hope and drama of the modern era), S.S. Alekseyev. Moscow, «Statut», 2000.

Дата поступления: 22.10.2018

Received: 22.10.2018

УДК 340.1+34(091)

РУССКИЙ МЕНТАЛИТЕТ И ПРАВО

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович

*доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru*

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович

доктор юридических наук, профессор, главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: Fonduniver@bk.ru

RUSSIAN MENTALITY AND LAW

ZAKHARTSEV Sergey Ivanovich

*Doctor of Law, Leading Researcher, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia.
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru*

SALNIKOV Viktor Petrovich

*Doctor of Law, Professor, Editor-in-Chief of the Journal "Legal science: History and Modernity", St. Petersburg, Russia.
E-mail: Fonduniver@bk.ru*

В последнее время менталитет и как явление, присущее современному обществу, и как научное понятие, отражающее специфику поведения людей при определенных обстоятельствах, привлекает к себе большой интерес. Данное понятие, как правило, в научных исследованиях сопровождается уточнением принадлежности менталитета к определенной нации, народу, этнической группе. Фактиче-

Recently, the mentality, both as a phenomenon inherent in modern society, and as a scientific concept reflecting the specifics of people's behavior under certain circumstances, has attracted a great interest of researchers. As a rule, in scientific researches, this concept is accompanied by clarification of the mentality belonging to a certain nation, people, ethnic group. In fact, the mentality is a multifaceted description